

МИХАИЛЪ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БУЛАТОВЪ.

1760—1825.

V.¹⁾

Въ маѣ мѣсяцѣ 1809 года, М. Л. Булатовъ получилъ отъ генералъ-аудитора, князя Сергѣя Ивановича Салагова, бумагу слѣдующаго содержанія:

„Милостивый государь мой, Михайло Леонтьевичъ! Его И. В. Г. императоръ в—ше повелѣтъ мнѣ соизволилъ: разсмотрѣть слѣдственное дѣло, производившееся о сраженіи, бывшемъ подъ Револаксомъ 15-го апрѣля 1808 года, съ тѣмъ, чтобы я требовалъ и отъ вашего превосходительства, какія нужны будутъ по сему дѣлу, объясненія. Почему, приобщая у сего записку мою: какія потребны мнѣ объ упомянутомъ сраженіи отъ васъ свѣдѣнія, покорно прошу, сдѣлавъ на каждый пунктъ ваши поясненія, возвратить ко мнѣ для дальнѣйшаго соображенія.

„Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. Князь Салаговъ“.

№ 567. Мая 2-го дня 1809 года.

Въ отвѣтъ на эту бумагу, М. Л. Булатовъ при рапортѣ препроводилъ къ князю Салагову подробную реляцію о Револакскомъ сраженіи. Привожу этотъ документъ, до сихъ поръ нигдѣ не напечатанный, цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій.

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1874 г., т. X, стр. 667—382.

Битва при Револакеѣ.

1) Апрѣля 9-го, отрядъ мой, по предписанію дивизионнаго начальника, изъ Пулкала, для соединенія съ войсками всей дивизіи, къ Брагештату слѣдовавшій, въ киркѣ Вихандѣ, остановленъ, а мнѣ велѣно пріѣхать къ генералъ-лейтенанту Тучкову, куда прибылъ 10-го числа, получилъ словесное, а возвратясь къ своему посту, въ тотъ же день и письменное повелѣніе о занятіи Револакса; въ сходство котораго, 11-го числа послѣ полудня, съ отрядомъ въ него и вступилъ.

Селеніе Револаксъ, по обыкновенію тѣхъ мѣстъ, было разбросанное, раздѣленное рѣкою, окруженное лѣсомъ, и находилось между двухъ дорогъ, изъ коихъ одна шла версты за полторы въ право отъ Брагештата и расходилась на Повало и оттуда (къ) Лимингу и Францилѣ, занятымъ сильными непріятельскими деташементами, и къ Вихандѣ, съ коей стороны войскъ мы совсѣмъ не имѣли; другая—отъ лѣваго фланга къ Люміокамъ, гдѣ находился ихъ же авангардъ; а третья—прямо черезъ лѣсъ, въ Лимингъ. Слѣдовательно, самая необходимость требовала, сколько рачительнаго, столько-жъ и сильнаго на всѣхъ пунктахъ охраненія; въ отрядѣ же моемъ пѣхоты, артиллеріи, гусаръ и казаковъ всего считалось съ небольшимъ тысяча боевыхъ людей.

По осмотрѣніи всего съ надлежащею точностью, войска размѣщены по квартирамъ. Правый флангъ занимали Пермскій мушкатерской баталіонъ и казаки сотни Любичева, середину—Могилевскій гренадерскій баталіонъ, съ двумя орудіями артиллеріи, и эскадронъ Гродненскаго гусарскаго полка, а лѣвый флангъ—Пермскій гренадерскій баталіонъ, съ двумя-жъ орудіями, и казаки команды хорунжаго Серебрякова; учреждены, приличныя обстоятельствамъ, пѣшіе и конные пикеты и назначены денные и ночные разъѣзды по всѣмъ дорогамъ, и данъ приказъ, чтобы, при случаѣ тревоги, по сигналу пушечному, первые два баталіона сбились у батареи первой, баталіону гренадерскому Пермскому—при своихъ орудіяхъ, ибо онъ закрывалъ дороги, идущія въ Люміоки и Сикаіоки къ непріятельскому и къ нашему авангардамъ, и выстрѣлами пушечными очищалъ всю переднюю часть нашихъ квартиръ и рѣку, по которой только и можно было отъ Лиминга и Повало къ намъ подойти; артиллеристамъ разтвержено, какъ и когда дѣйствовать; гусарамъ назначено стать между пѣхотныхъ отдѣленій подъ закрытіемъ стрѣлковъ, а казакамъ—на рѣкѣ у лѣваго фланга; вообще же всѣмъ войскамъ велѣно имѣть въ резервѣ третью часть, которыя по ночамъ и свѣдѣли съ ружьями;

остальные всѣ также въ нѣсколько минутъ могли быть готовы, ибо цѣлые баталіоны имѣли (лишь) по одной избѣ, (такъ что) солдаты и офицеры за тѣснотою не раздѣвались; всѣ, однакожъ, были здоровы, веселы и не терпѣли ни въ пищѣ и ни въ чемъ недостатка; а чтобы обезпечить себя при переходѣ изъ Виханда къ Револаксу, то съ вечера, прежде вступленія отряда, отправлена была партія пѣшихъ стрѣлковъ на подводахъ, съ капитаномъ Леонтьевымъ и часть казаковъ съ хорунжимъ Серебряковымъ въ Повало, и приказано имъ осмотрѣть всѣ его окрестности и развѣдать, сколько можно лучше, о непріятелѣ; которые, исполнивъ порученное, возвратились прямою на Револаксъ дорогою подъ вечеръ къ отряду и рапортовали, что открыли за Повалою къ Лимингу, верстахъ въ трехъ, шведскій пикетъ; о чемъ командующему дивизіею тогда же донесеніе и послано.

Командирамъ пикетовъ и посылаемымъ въ партіи офицерамъ давались каждому отъ меня наставленія для лучшаго исполненія поручаемыхъ имъ должностей, и рапорты отъ нихъ исправно въ свое время получались; а какъ отрядъ мой подведенъ уже былъ къ непріятелю столь близко, то казалось, что и самая необходимость требовала рѣшительнѣе дѣйствовать, или сдѣлать лучшее всей дивизіи расположеніе, и потому 12-го апрѣля, по утру послалъ я части квартирмейстерской капитана Соснина, съ словеснымъ объясненіемъ о настоящемъ положеніи отряда и всѣхъ обстоятельствъ, къ командующему дивизіею, и (съ предложеніемъ) неблагоугодно-ли будетъ, не теряя времени, шведовъ атаковать, пока они не примутъ подобныхъ съ своей стороны мѣръ; но, ни съ возвращеніемъ Соснина на другой день и ни въ послѣдующіе (дни), никакого отвѣта не получилъ.

Для произведенія того (нападенія) въ дѣйство, мое мнѣніе было такое: главной части дивизіи изъ Брагештата подвинуться къ Повало, пересѣчь ближайшее соединеніе Лиминга съ Францилою и озаботить корпусъ фельдмаршальской; авангарду нашему въ назначенное время сдѣлать покушеніе на Люміоки и занимать авангардъ, а мой отрядъ, усилившись 23-мъ егерскимъ полкомъ, долженъ напасть на Францилу ночью и находящіяся тамъ войска разбить, что конечно бы и удалось, ибо непріятель, увидѣвъ нечаянное наступленіе съ боку и будучи отрѣзанъ съ сей стороны отъ главнаго корпуса, съ другой же — отъ Пулкала на ихъ аванпосты напалъ бы подполковникъ Обуховъ, то шведы, кои, при Юнкелаксѣ и въ окрестностяхъ Куоно, въ одинъ день неоднократно мною разбиты, изъ двухъ крѣпкихъ дефилеесвъ вытѣсненные, изъ деревни Пайволи тою же ночью выгнанные, и безостановочно затѣмъ къ Улеаборгу уходившіе, не съ большою бы упорностію защищали сей постъ свой; а когда бы (мы) въ томъ пред-

пріятіи успѣли, то, сдѣлавъ маленькое движеніе за Францилу, войска мои были бы во флангъ корпуса Лимингскаго, дивизія могла тогда наступать всѣми силами, авангардъ, подъ командою Г. Кульнева, легко бы тогда управился съ непріятельскимъ, и шведамъ неоставалось бы другаго средства, какъ озерами идти въ Улеаборгъ, а не имѣвъ никакого укрѣпленія и ни малѣйшихъ резервовъ, не могли бы и тамъ удержаться, и мы, по слѣдамъ ихъ и безъ затрудненія, вошли бы въ городъ, а можетъ статься, притѣсня такъ финляндцевъ, имѣющихъ особенные свои интересы, получили бы и другіе свои выгоды; въ противномъ же случаѣ, ничего хуже съ нами не могло быть, какъ отступили бы назадъ, что и безъ этого учинила послѣ дивизія, и въ чемъ никогда и ничто бы (тому отступленію) не воспрепятствовало, ибо дороги всѣ занимались нашими войсками и произвестъ мы могли оное всегда съ лучшими средствами, безъ потери такихъ обширныхъ областей, съ учрежденными въ нихъ лазаретами, магазинами, и идущихъ съ разными запасами транспортовъ; также уцѣлѣли бы роты Могилевскаго полку, погибшія съ подполковникомъ Обуховымъ въ Пулкалѣ, и не попали бы въ руки непріятеля ни одна сотня солдатъ, выздоровѣвшихъ, шедшихъ разными командами изъ Кописскаго лазарета, къ своимъ полкамъ въ дивизію.

2) Предписаніе отъ 12-го апрѣля, чтобы послать въ Повало сильный отрядъ и тамъ оный содержать, какъ изъ объясненія по дѣлу видно, на раздыхѣ въ киркѣ Вихандѣ я получить не могъ, ибо 11-го еще съ отрядомъ моимъ переведенъ въ Револаксъ; а въ немъ будучи 12-го-ли вечеромъ, или 13-го по утру, за долговременностію (т. е. за давностію) точно не помню, получено было отъ г-на генералъ-лейтенанта Тучкова предписаніе — послать въ Повало и къ Францилѣ партію для развѣдыванія о непріятелѣ, и по которому тогда же и послана была часть стрѣлковъ и казаки съ прежними офицерами; но они встрѣчены за нѣсколько верстъ, не доходя уже Повало, непріятельскимъ пикетомъ, вновь поставленнымъ, и принуждены тѣмъ были безъ всякаго успѣха воротиться, о чемъ тотъ же часъ и донесено дивизионному начальнику. А изъ всего вышепрописаннаго довольно значителенъ, что послѣ двухъ или трехъ дней, проведенныхъ въ совершенной нами недѣятельности, и учредить такого поста мы возможности не имѣли, да и Повало находилось между двухъ сильныхъ отрядовъ: фельдмаршала Клингснора и Кронштета и черезъ него была у нихъ коммуникація; отрядъ же мой около сего времени состоялъ всего-на-все съ небольшимъ изъ тысячи человекъ; то не только посланное отъ него какое отдѣленіе, и весь оный въ серединѣ непріятеля, и въ такомъ удаленіи отъ дивизіи, занимать того былъ

недостаточенъ; но если бы имѣлъ предписаніе, то, исполняя всегда и все начальствомъ повелѣваемое съ должнымъ послушаніемъ, не пропустилъ бы, конечно, и по сходству онаго съ такою же точностью сдѣлать, а между тѣмъ, по поводу, что случай сей требовалъ прилежнѣйшаго и основательнаго разсмотрѣнія и каковыхъ безъ уваженія оставлять нельзя, конечно бы сдѣлалъ обстоятельствамъ и времени приличное представленіе, какъ незадолго передъ тѣмъ и встрѣтилось. Начальникъ дивизіи, предписавъ отряду моему идти въ соединеніе къ прочимъ ея (т. е. дивизіи) войскамъ, назначилъ оставить часть бывшей со мною конницы въ Пулколо, дабы маскировала отступление отряда, и занимала всего непріятеля, во Францилѣ находившагося, которой у меня не было и ста человекъ; я представилъ тогда же, что не только часть, но и вся она къ тому недостаточна, да и за глубиною снѣга она (т. е. кавалерія) ни дѣйствовать, ни отойти не можетъ, ее обойдутъ и вся пропадетъ, и начальникъ справедливость мою уважилъ.

3) Хотя изъ слѣдствія еще и значитъ, что 14-го апрѣля дано мнѣ повелѣніе—послать находящійся въ Повало отрядъ для открытія непріятеля во Францилѣ, но изъ объясненія моего во второмъ пунктѣ видно, что тамъ его никогда и не было, слѣдовательно и посылать онаго оттуда предписывать не можно; я же по утру въ тотъ день писалъ своею рукою къ г-ну генераль-лейтенанту Тучкову и просилъ, чтобы прислалъ ко мнѣ 23-й егерскій полкъ поскорѣе, который безо всякой пользы за Брагештатомъ находился, и дабы, усиливши имъ отрядъ мой, удобнѣе охранить дистанцію, мною занимаемую, ибо по движеніямъ непріятеля не мудрено было предвидѣть, что дѣйствія рѣшительныя начнутся, хотя и не съ нашей стороны; но отвѣта также на оное никакого небыло. А подъ вечеръ уже получилъ и предписаніе—командировать сильную партію опять къ Повало и къ Францилѣ, и чтобы она непременно въ послѣднемъ мѣстѣ непріятеля открыла, и записку, чтобы пріѣхать мнѣ въ Сикаіюки, въ коей сказано, что нужно посоветовать, гдѣ находился тогда и г-въ дивизионный начальникъ. Изъ рапорта моего, по возвращеніи партіи съ пикетомъ непріятельскимъ повстрѣчавшейся, передъ Повалою посланнаго, хотя и весьма уже значитъ, что отъ движенія такой части войскъ успѣха ожидать (было) не можно, но, повинувшись начальству, тою же ночью отправилъ капитана Леонтьева и подпоручиковъ Григорова и Павленко, съ 60-ю выбранными изъ всѣхъ баталіоновъ стрѣлками и 40 человекъ гусаръ и казаковъ, съ ихъ офицерами, и приказалъ употребить имъ всевозможныя средства достигнуть къ назначеннымъ мѣстамъ и исполнить данное предписаніе;

самъ же, съ наступленіемъ дня и дождавшись рапорта отъ начальника партіи о ея движеніяхъ, хотѣлъ ѣхать въ Сикаіюки за принятіемъ вышеупомянутаго наставленія, но передъ разсвѣтомъ съ пикета, верстахъ въ пяти отъ Револакса, на дорогѣ Люміокской учрежденнаго, получено извѣстіе, что шведскіе егеря въ большомъ числѣ на него наступили и наши стрѣлки, при помощи лѣса и защищая дорогу перестрѣлкою къ другому пикету, который былъ отъ лѣваго фланга не съ большимъ въ верстѣ, отходили; а когда и соединенные пикеты не съ большимъ въ верстѣ, отходили; а когда и соединенные пикеты не могли удержаться, то послана къ нимъ еще часть стрѣлковъ, и приказалъ я Пермскаго полка штабъ-офицеру подкрѣпить ихъ съ цѣлою ротою; тогда шведы не только остановлены, но и съ урономъ прогнаны около 10-ти верстъ назадъ; пикеты заняли свои мѣста, стрѣлки и рота, бывшіе въ дѣлѣ, также прибыли; я осмотрѣлъ оба гренадерскіе баталіона, возвратился на квартиру и хотѣлъ писать рапортъ обо всемъ случившемся къ начальствующему дивизіей, но вдругъ получилъ отъ капитана Леонтьева извѣстіе, что партія повстрѣчалась верстахъ въ 15-ти съ идущимъ къ Револаксу непріятелемъ, то оставя оное на время, поѣхалъ и занялся у переднихъ частей нужнѣйшими приготовленіями. Нечаянно къ отряду моему непріятель нигдѣ и никогда не приближался и не могъ, ибо пикеты рачительно стерегли вездѣ и всѣ дороги, какія только были; партія же и разъѣзды мелкихъ войскъ вседневно наблюдали, гдѣ только нужно за его движеніями; чиновники и рядовые, въ таковыя отдѣленія посылаемые, исполняли должность свою всегда исправно и осторожно, и во все время командованія моего войскомъ ни одинъ человекъ исплошенъ и шведами захваченъ не былъ; а если кто, по особымъ видамъ, при случаѣ встрѣтившагося со мною несчастія, и находилъ себѣ полезнымъ доносить о томъ что-либо несходное съ истиной, то не только цѣлый отрядъ войскъ, со мною находившихся—отъ перваго офицера и до послѣдняго рядоваго всѣхъ службъ, будучи всечасные свидѣтели дѣлъ моихъ—утвердятъ мною сказанное, но и сами непріятель могутъ уличить въ составленіи той ощутительной несправедливости и откроютъ и слабость души, и неопытность въ службѣ его совершенно.

4) Мѣста своего не занялъ баталіонъ подполковника Медосытова, которому, по приказу, въ отрядъ отданному, надлежало быть у орудіевъ первымъ съ гренадерами могилевскими, изъ коихъ двѣ роты также были въ сраженіи и послѣ присоединились; но опъ не только отошелъ безъ позволенія къ лѣвому флангу, но даже и не извѣстилъ меня, что его къ тому принудило, и я, дожидавшись довольно долго напрасно и считая, не притѣсненъ-ли отъ непріятеля,—

за темнотою отъ сильнаго снѣгу издали видѣть было не можно, — принужденъ (былъ) послать освѣдомляться, гдѣ онъ находится и тѣмъ много времени бесполезно пропущено; баталіонъ же гренадерской Пермскій, гдѣ находился и шефъ, мѣсто свое безъ приказа оставилъ, которое весьма было нужно, ибо подъ его обороной надлежало отступить правому флангу, въ случаѣ необходимости, на лѣвой и онъ охранялъ дорогу нашу къ Сикіокамъ; оба же баталіона вмѣстѣ наконецъ отошли такъ поспѣшно, что и меня не извѣстили, и пушку, и патронные ящики свои, совсѣмъ запряженные, не взяли, слѣдовательно, подполковникъ Медосытовъ и генераль-маіоръ Гарнаультъ, какъ начальники тѣхъ частей, по всей справедливости, должнаго не исполнили, а были дѣйствительною причиною тѣмъ гибельнымъ происшествіямъ.

5) Отъ объясненія личнаго съ г-мъ генераль-лейтенантомъ Тучковымъ, я той пользы надѣялся, что, представленіями моими о настоящемъ дѣлѣ и о положеніи обстоятельствъ, удобнѣе преклоню или рѣшительнѣе дѣйствовать, или перемѣнить невыгодное войскъ нашихъ расположеніе, ибо дивизія тогда уклонилась совсѣмъ въ уголь къ заливу и была вся почти противъ праваго непріятельскаго фланга, лѣвой же оставался свободенъ и могъ дѣйствовать съ совершенной своей выгодой; но проведенные нѣсколько дней въ нашей недѣятельности и атака 15-го числа шведами, на отрядъ учиненная, не допустила успѣть въ желаемомъ и повергла меня съ частью храбрыхъ офицеровъ и солдатъ въ столь чрезвычайное несчастіе, тогда какъ совсѣмъ тому быть не надлежало. Дивизія же, потерявъ меня съ однимъ неполнымъ баталіономъ и имѣя десять или болѣе другихъ такихъ же еще на лицо, безъ сильнаго принужденія, удалилась весьма поспѣшно внутрь земли, и оставила непріятеля и области беззащитныя и другими многими пожертвовала преимуществами; а это все и подтверждаетъ, что мнѣніе мое—предварить тѣмъ слѣдствіемъ было справедливо, ибо когда десять частей не могли послѣ себя на тѣхъ мѣстахъ удерживать, то что же за польза была медлить и не рѣшиться на лучшее прежде, имѣвъ лишній одинъ баталіонъ.

6) Въ какое время присланный отъ капитана Леонтьева гусаръ Лещовъ или другой, кто именно, не знаю, донесъ мнѣ, что партія, верстахъ въ 15-ти, встрѣтилась съ непріятелемъ, точно я не помню, ибо, занимаясь вещами, въ такихъ случаяхъ нужнѣйшими, замѣтить оное не приходило мнѣ и въ мысли; но, отправивъ его въ ту же минуту назадъ, велѣлъ сказать капитану, чтобы располагалъ свои дѣйствія, смотря по движеніямъ и силамъ непріятельскимъ, и, занявъ лѣсъ около дороги стрѣлками, берегся, чтобы не отрѣзали, и ста-

рался, буде возможно, остановить, а если подлинно силы усмотрить превосходныя, то, не теряя напрасно людей, въ порядкѣ бы отходилъ. А какъ могла встрѣтиться съ ними и такая же партія, какую по утру отъ лѣваго фланга отбили, и потому, дабы не тревожить другихъ частей по слуху, не весьма еще увѣрительному, и не посылалъ о томъ донесенія моего въ ожиданіи точнѣйшаго увѣдомленія. А какъ вскорѣ затѣмъ пріѣхалъ сотникъ Лобачевъ и сказывалъ, что шведовъ идетъ много, и наши, отстрѣливаясь, отступаютъ, тотъ же часъ послалъ я казака съ словеснымъ донесеніемъ обо всемъ, что дотолъ происходило, къ дивизионному начальнику, а Лобачева — къ его мѣсту, съ подтвержденіемъ Леонтьеву прежняго приказанія, и чтобы онъ, при удобныхъ случаяхъ, фланкерами конными пособлялъ стрѣлкамъ.

7) Генераль-маіоръ Гарнаультъ о болѣзни своей, при случаѣ насланнаго повелѣнія отъ дивизионнаго начальника — отправить его къ бригадѣ съ дивизіей, къ Вазѣ слѣдующей, рапортовался письменно еще въ Куопіо; о чемъ и отъ меня тогда же по командѣ представлено; но онъ никогда, однакоже, не былъ въ такомъ безсиліи, чтобы принужденъ былъ отказаться отъ полку, управлялъ и частію экономическою безъ малѣйшаго упущенія, на маршѣ же, и къ Улеаборгу и къ Револаксу, находился всегда при полку, и ѣхалъ передъ своимъ баталіономъ; внослѣдствіи же времени, хотя не рапортовался по обыкновенію, но казался совсѣмъ здоровымъ, а въ день перестрѣлки, 15-го числа, поутру, пріѣхалъ ко мнѣ верхомъ и въ мундирѣ, былъ до самаго того часа, какъ получено извѣстіе, что идутъ шведы съ другой стороны, и когда я занялся распоряженіями по разнымъ частямъ, онъ поѣхалъ къ своему баталіону верхомъ же, слѣдовательно имѣлъ силы командовать имъ и при сраженіи; полкъ также никому другому порученъ не былъ и шефъ никогда отъ него не отказывался, а равно знаменъ не только не оставлялъ, но, какъ мнѣ послѣ сказывалъ бригадъ-адъютантъ Менщиковъ, впередъ ихъ съ собою увелъ съ сраженія и, являсь къ командиру дивизіей, доносилъ, что ихъ одни лишь и успѣлъ спасти; баталіонные же и частные начальники, при случаѣ отдѣленіевъ, получали одиѣ приказанія, имъ приличныя; а какъ, въ бывшую перестрѣлку, Пермскому полку патронные ящики и партикулярныя повозки отосланы были шефомъ весьма рано на правый флангъ, то, при всемъ баталіонѣ гренадерскомъ, приказывалъ я, и особенно маіору Баумгартену, чтобы впередъ ни малѣйшихъ какихъ отдѣленіевъ, безъ позволенія моего, не дѣлать, и тотчасъ позвратить ящики и повозки въ свои мѣста; а ежели они тогда не перевезены и послѣ затруднили войскамъ дорогу, то безъ изыятія,

виновать генераль-маіоръ Гарнаультъ, зачѣмъ ихъ отослалъ и для чего не усиѣлъ возвратитъ опять. Когда и зачѣмъ маіоръ Баумгартенъ шелъ ко мнѣ на подкрѣпленіе—совсѣмъ не знаю, ибо баталіону гренадерскому именно и предписано, и словесно подтверждено мною—быть на своемъ мѣстѣ, гдѣ онъ, будучи, охранялъ дорогу къ нашему авангарду, куда можно было намъ отступить, пренятствоваль неприятелю приближаться и вредитъ намъ съ той стороны; а пушка, при немъ находившаяся, очищала выстрѣлами рѣку и дорогу береговую совершенно; слѣдовательно, оставивъ безъ разсужденія свой постъ, ускоритъ только могъ пользамъ неприятеля; а требовано отъ баталіона одной присылки роты, и то тогда, какъ усилился присоединеніемъ къ нему мушкатеръ, и которой могилевскія повозки, состоявшія изъ простыхъ саней, съ малымъ числомъ сухарей и овса, пройтить, конечно, не помѣшали; большую же часть запасовъ, за немѣнѣемъ хлѣба въ полкахъ дивизіи совсѣмъ, по предписанію командующаго дивизіей, еще за день къ тѣмъ войскамъ отосланы.

8) Стрѣлковъ повседневно для стражи на пикетахъ было по 70-ти человекъ, изъ коихъ 20 — отъ баталіона мушкатерскаго, съ 5-ю гусарами, находились на дорогѣ, идущей изъ Брагештадта на Повало, 20 — отъ Могилевскаго гренадерскаго баталіона стояли за казачьимъ постомъ, противъ дороги Лимингской; 20 — отъ Пермскаго гренадерскаго баталіона, съ 15-ю казаками, на ближнемъ, и 10-ть, съ 5-ю казаками, на дальнемъ, по дорогѣ къ Люміокамъ; первые три отражались при офицерахъ, а послѣдній—съ унтеръ-офицеромъ, которые обыкновенными своими разъѣздами, содѣйствуя вседневно посылаемымъ партіямъ, охраняли всѣ пункты и обезпечивали весь отрядъ совершенно; а какъ въ партіи, такъ и въ другія отдѣленія, не всегда посылалось равное число, но по обстоятельствамъ, чего и когда польза службы требовала, и всегда по приказу и по назначенію моему; въ ночь же передъ сраженіемъ, по предписанію начальника дивизіи, отправлено сверхъ того 60 человекъ, слѣдовательно, всѣхъ въ расходъ было 130, а на одномъ правомъ флангѣ — 100; другіе же отъ ротъ и баталіоновъ въ подкрѣпленіе посылаемые стрѣлки, находились близъ своихъ частей и могли безъ замедленія соединиться съ ними; а въ продолженіи дѣла при Револакѣ и изъ первыхъ отдѣленіевъ хорошіе солдаты почти всѣ къ баталіонамъ своимъ возвратились.

9) Перваго мушкатерскаго баталіона квартира была у самой кирки,¹⁾ въ которой также изъ лѣсу выходила дорога, то и оста-

¹⁾ Или «въ киркѣ» по неразборчивости почерка трудно прочесть. Д. В.

вался онъ тамъ весь нѣсколько времени, для прикрытія ея нарочно; когда же неприятель за стрѣлками нашими шелъ по рѣкѣ одною колонною и сталъ приближаться, то велѣно подполковнику Медосытову сначала послать своихъ стрѣлковъ въ пособіе къ прежнимъ, въ которую должность употреблялась всегда одна задняя шеренга, потомъ и со всѣмъ баталіономъ подкрѣплять сражающихся, въ чемъ и Могилевскія двѣ роты съ другаго берега ему содѣйствовали, а если уже нельзя будетъ неприятеля удержать, отходить съ произвожденіемъ перестрѣлки въ назначенныя по приказу мѣста, и болѣе ему никакого приказанія отъ меня даваемо не было; донесеніе же, что дѣлаетъ будто по моему приказу, оставаясь съ 16-ю и послѣ съ 6-ю человекъ при киркѣ, не только несправедливо, но и съ здравымъ разсудкомъ ни мало ни сходно, ибо и мѣсто оное никакой не имѣло возможности, и команду въ числѣ, имъ означенномъ, и подъ руководствомъ его самого оставить, и ожидать чего-нибудь полезнаго; и самому дурному солдату выдумка была бы непростительна, но ему надлежало быть и по порядку службы при баталіонѣ; и такъ, я думалъ, что вездѣ съ нимъ онъ находился, а если не былъ, то видно самъ изыскивалъ средства, почему-либо особенно отъ него отдѣлаться; 10 человекъ, онъ говоритъ, посланы закрыть дорогу къ Сикаіокамъ! а какъ и ему, и всѣмъ, по приказамъ, извѣстно, что тамъ стоялъ цѣлый гренадерскій баталіонъ, то къ чему же понадобился его десятокъ?

10) Маіору Захарову идти къ ротѣ капитана Золотухина и обще съ нею дѣйствовать, и потомъ возвратиться къ батарее было приказано; а подкрѣплять гусаръ, какъ онъ показываетъ, никогда не велѣно, ибо они закрывались стрѣлками. Нарочно отъ пикета назначенная конница занимала мѣсто свое точно по предписанію, а послѣ, когда не можно было, за глубиною сѣтга, ее употреблять, и чтобы не мѣшали пушкамъ и пѣхотѣ при случаѣ отступленія, велѣно отойти за лѣвый флангъ; слѣдовательно, штабъ-ротмистръ Гротусъ дѣлалъ свое дѣло; а маіора Захарова, когда рота Золотухина и другая, съ поручикомъ Малиновскимъ, присоединились, я уже не видалъ, куда онъ дѣвался—не знаю, и могу точно увѣрить, что донесеніе его о подкрѣпленіи имъ гусаръ совсѣмъ несправедливо.

11) Объяснивъ подробно въ предыдущихъ пунктахъ всѣ обстоятельства, отъ самаго занятія Револакса и до начала сраженія, съ отрядомъ моимъ повстрѣчавшіяся, съ точнымъ наблюденіемъ порядка, какіе получены отъ начальства предписанія, а о чемъ и когда дѣланы отъ меня донесенія командующему дивизіей, представитъ у сего честь имѣю и о слѣдствіяхъ окончательныхъ:

Когда присланный отъ капитана гусарь увѣдомилъ, что партія повстрѣчалась, верстахъ въ 15-ти, съ непріателемъ, какъ выше означено, я отправилъ его назадъ съ приказаніемъ и ожидалъ о слѣдствіяхъ того подтвержденія, затѣмъ получилъ вскорѣ свѣдѣніе, нѣсколько обстоятельнѣе, чрезъ сотника Лобачева, послалъ съ донесеніемъ казача къ начальствующему дивизіей генераль-лейтенанту Тучкову, велѣлъ сотнику ѣхать къ своему мѣсту, подтвердить Леонтьеву прежнее приказаніе, и чтобы стараться, буде можно, шведовъ остановить; а если силы ихъ дѣйствительно превосходны, то, занявъ по сторонамъ дороги лѣсъ стрѣлками, дабы не быть отрѣзану, въ порядкѣ отступать, и партія наша, невзирая на многолюдство наступающихъ, безо всякой потери съ произвожденіемъ безпрестанной перестрѣлки, къ пикету, на дорогѣ Брагештатской находившемся, отошла; отъ него же, идучи рѣкою, гдѣ дѣйствовала и бывшая съ нею часть конницы. Хотя шведы и стрѣляли изъ пушекъ картечами, но партія во всемъ устройствѣ къ отряду приближалась; пикетные стрѣлки заняли лѣсъ съ права и соразмѣрно тѣмъ къ первой батарее подавались; непріатель усиливался, но число его, за изгибами береговъ и за лѣсомъ, еще было невидно; притомъ же, за глубиною снѣга, ни обойти насъ, ни употребить всѣхъ силъ своихъ не могъ, и дорога была только одна, и та подъ обороною батареи и баталіоновъ нашихъ, — что все и подавало полную надежду намъ постъ свой удерживать, или, открывъ непріателя, подраться и потомъ отступить. Для чего приказалъ я отъ двухъ ротъ могилевскихъ съ берега послать стрѣлковъ и гусарскому эскадрону, разсыпавшись между нѣшими и казачьими фланкерами, каждый шагъ непріателю оспаривать; подполковнику-жъ Медосытову, съ мушкатерскимъ баталіономъ при киркѣ бывшему, сперва отдѣлать также стрѣлковъ, а потомъ совсѣмъ баталіономъ подкрѣпить велѣно сражающихся и стараться шведовъ остановить, а если и затѣмъ непріатель усилится, то, подъ обороною разсыпанныхъ стрѣлковъ, идти къ назначеннымъ, для сбора, мѣстамъ. Между тѣмъ привезена на берегъ пушка и брошено нѣсколько ядер навѣсными выстрѣлами въ непріателя, для ободренія своихъ, и послѣ возвращена она на батарею. Капитану Соснину, коего исправность въ прежнихъ сраженіяхъ мною замѣчена, поручилъ я наблюдать за порядкомъ всѣхъ дѣйствующихъ, а бригадъ-адъютанта Менщикова послалъ на пикетъ, дорогу Лимингскую стерегущій, чтобы оный, при случаѣ отступленія сражающихся на рѣкѣ, согласно отошелъ и, занявъ дворъ противъ интервала нѣхоты, закрывалъ гусарскій фронтъ. Распорядясь же все, пріѣхалъ къ батарее, гдѣ должны собираться могилевскій гренадерскій и Пермскій мушкатерскій баталіоны. Мѣсто оное

было возвышенное и выстрѣлами пушечными очищало во всѣ стороны по расположенію нашихъ войскъ. Такъ какъ атака ведена (была) справа, то я велѣлъ привезти еще пушку съ лѣваго фланга; для стрѣльбы-жъ вдоль рѣки по фронту, въ подкрѣпленіе стрѣлковъ, достаточно было и одного орудія, и къ двумъ ротамъ, при мнѣ оставшимся, отъ баталіона гренадерскаго Пермскаго еще одной придать. Въ это время стрѣлки наши въ лѣсу справа потѣснены сильнѣе преслѣдующими ихъ отъ самага пикета егерями, то послалъ я сперва стрѣлковъ первой роты Могилевскаго баталіона, а потомъ и всю четвертую роту, съ капитаномъ Ивановымъ, на помощь, и тѣмъ они удержаны. Время прошло довольно долго и наши повсюду шведовъ оспаривали, но наши, дабы удобнѣе дѣйствовать подъ выстрѣлами пушечными, отступили; Могилевскія роты и гусары скоро назначенныя мѣста заняли, но Пермскаго мушкатерскаго баталіона не было; непріатель же одной колонною потянулся къ киркѣ, двумя — выходилъ справа на берегъ и былъ нѣсколько далѣе пушечнаго выстрѣла, и одна — показала на дорогѣ, которою долженствовало идти нашему баталіону. А какъ тогда шелъ большой снѣгъ и за темнотою погоды издали различить ничего было не можно, то послалъ я поручика Зорича осмотрѣть, нашъ-ли шелъ баталіонъ? — и съ возвращеніемъ его узналъ, что тамъ стояли шведы, а баталіонъ подполковника Медосытова, въ противность приказа, прошелъ рѣкою на лѣвый флангъ. Находясь же въ такомъ положеніи, хотя батарея хорошо начала дѣйствовать, — стрѣлки, коимъ должно, подошли же, и вообще дѣлалъ (я) непріателю вредъ ощутительный, но, увидавъ его превосходство, приказалъ я гусарскому эскадрону и санямъ съ остаточными сухарями и овсомъ ѣхать за лѣвый флангъ, на дорогу Сикаіокскую, и послалъ (приказаніе), чтобы еще рота гренадерская шла къ правому флангу, ибо передъ тѣмъ пришло только человекъ до 30-ти, а лѣвый — имѣлъ уже и баталіонъ мушкатерской, слѣдовательно постъ тотъ былъ крѣпокъ; и ожидалъ возвращенія моего посланнаго минутно, чтобы узнать о проѣздѣ конницы и повозокъ; и хотѣлъ тотъ же часъ велѣть везти пушки и за ними идти баталіону Могилевскому, подъ прикрытіемъ разсыпанныхъ стрѣлковъ, рота же, повстрѣчавшись, умножила бы оборону и возвратилась вмѣстѣ, а соединя отрядъ на дорогѣ Сикаіокской, построиться, дать сраженіе и принудить наступающихъ предпринятое намѣреніе оставить; ибо, занявъ дорогу 4-мя пушками, подъ закрытіемъ трехъ баталіоновъ, и поставя конницу съ лѣваго фланга на рѣкѣ, а стрѣлковъ кругомъ всѣхъ, дѣйствіе же нашихъ орудій гораздо шведскихъ превосходнѣе, то, если не совсѣмъ отбить, могли столько ихъ удерживать, пока имѣли бы

въ томъ надобность; непріятель ни дѣйствовать всѣми силами, ни обойти насъ совершенно не могъ; на случай же отступленія къ авангарду, дорога оставалась за нами и все бы было обезпечено. Но посланный мой прискакалъ и увѣдомилъ, что полкъ Пермскій, увидя отъѣздъ и конницы, и повозокъ, знамена и гренадерскій его баталіонъ впередъ, а мушкатерскій—сзади, вмѣстѣ съ ними пошелъ къ Сикаюкамъ; непріятель, пользуясь тѣмъ случаемъ, снѣшилъ занимать ту дорогу и пересѣкъ всѣ способы къ нашему отступленію; да и остальная часть такъ уже стала безсильна, что и предпринять онаго никакъ не можно было, безъ потери всего до остатка, и надлежало избирать лучшія средства себѣ въ пособіе; такимъ образомъ одинъ неполный баталіонъ гренадеръ могилевскихъ и малая часть гренадеръ пермскихъ, съ 3-мя орудіями артиллеріи, были оставлены. Отличная твердость духа и на все стремительная готовность офицеровъ и солдатъ увеличивали общія силы и ласкали меня надеждою, безстрашно сражаться и удерживать свой постъ до полученія подкрѣпленія отъ дивизіи, или, съ приличною честью русскаго солдата имени—храбростію, умереть; ибо постыдное спасеніе себя бѣгствомъ или еще унижительною вольностію, пріобрѣтаемая на условіяхъ въ подобныхъ случаяхъ несчастными, съ правилами (моими) никогда несогласовались; а чтобы раздѣлить участь волюнѣ съ моими товарищами, отдалъ мою лошадь, послалъ двухъ казаковъ къ дивизионному начальнику съ донесеніемъ, что Пермскій полкъ отошелъ, мы окружены, но драться будемъ до послѣдней крайности. Между тѣмъ стрѣлки и пушечные выстрѣлы убивали многихъ шведовъ; они составляли пять отдѣленій, два—стояли по продолженію дороги къ Сикаюкамъ, а тремя—шли на насъ, но такъ тихо, что едва только подвигались, и потому судить можно, что побѣдою надъ нами еще не льстились. Я рѣшился испробовать одно надежное и послѣднее средство, чтобы, при помощи двора насторскаго, который имѣлъ одинъ входъ и другой выходъ, прикрыть своихъ людей и сберегать заряды сколько можно болѣе на предстоящій случай, для чего и учредилъ такимъ порядкомъ: карауль, бывшій у знаменъ и у артиллеріи, поставилъ на дворъ въ одномъ незакрытомъ онаго углѣ и приказалъ адъютанту моему, поручику Шулнинусу, оный съ ними защищать; пермскихъ гренадеръ, что прежде пришли, съ ихъ офицеромъ, помѣстилъ при выходѣ изъ двора къ лѣсу съ такимъ же наставленіемъ; гренадерская рота, имени моего, приготовлена была ударить на часть непріятельскую, идущую справа, какъ только приблизится, въ штыки и ее истребить, а при движеніи ея подвинуть двѣ пушки къ входу и одну—къ выходу, что было очень близко и весьма удобно къ исполненію; двѣ роты могилевскія,

закрывающія батарею, и одна, находившаяся у подкрѣпленія стрѣлковъ въ лѣсу, тогда же взошли бы на дворъ и заняли всѣ его стрѣлія и отверстія сильнѣе, куда, исполнивъ предназначенное, и остающаяся рота и стрѣлки послѣдніе также бы собрались, и шведамъ весьма было трудно превозмочь насъ въ такомъ оборонительномъ положеніи и, не имѣвъ столь исправной артиллеріи, кака была у насъ. Во время сихъ распоряженій и какъ приказывалъ наводить единорогъ на непріятельское отдѣленіе, прострѣленъ пулею изъ лѣваго боку въ правый навилетъ и вскорѣ раненъ еще въ руку; жестокость ранъ моихъ поколебала-было нѣкоторыхъ изъ солдатъ, но когда увидѣли, что сподру ихъ терпѣливо, занимаюсь по прежнему распоряженіемъ и увѣреніемъ, что получилъ только одну контузію, возвратилась у всѣхъ твердость и всѣ кричали: „Готовы побѣдить или умереть!“ Дѣйствія были довольно продолжительны и, можетъ быть, не такъ скоро еще кончились; но когда ожидаемая часть шведовъ подошла въ мѣру и выстрѣломъ картечнымъ изъ единорога вдругъ убито нѣсколько челоуѣкъ, отчего фронтъ сталъ рѣже и занатался, что хорошую предвозвѣщало намъ удачу,—я построилъ уже роту и все готово было съ полнымъ стремленіемъ на нихъ ударить, какъ съ словомъ „въ штыки!“ (я) прострѣленъ пулею-жъ въ грудь навилетъ и упалъ за-мертво, между батареею и ротою храбрыхъ офицеровъ и солдатъ моихъ; тогда оставило многихъ мужество, рушилось устройство и все приняло другой видъ: лучшіе офицеры и солдаты убиты, ранены или взяты въ плѣнъ, а остальные нашли способъ, чрезъ лѣсъ и безъ дороги, пройти къ дивизіи.

Отрядъ мой былъ, конечно, малъ для сопротивленія въ четверо сильнѣйшему непріятелю, на него наступившему, во всякое другое время, но тогда глубина снѣга не позволяла никакъ употребить ему превосходныхъ своихъ силъ; дорога же была занята нами и, по исправности нашей артиллеріи, никакъ онъ не могъ льститься отнять ее и преодолѣть насъ, еслибы малодушіе преждевременно, двухъ третей изъ числа со мною бывшихъ, не увлекло искать спасенія въ бѣгствѣ; остальная же часть, по твердости духа своего, хотя долго была непобѣдима, но смертельное мое безмятство, въ коемъ упалъ я отъ жестокости полученныхъ ранъ, въ тотъ самый моментъ сдѣлало сильное вліяніе и на ее безстрашіе, и скоро затѣмъ повергло въ совершенную всѣхъ гибель. Впрочемъ, войска, мною командуемая, не разъ были въ подобномъ сему положеніи, но благость Божеская, неутомимая дѣятельность и усердіе всѣхъ чиновъ къ службѣ его императорскаго величества преодолевали всѣ затрудненія; ибо, по разбитіи, весьма удачною, мною, шведовъ въ окрестностяхъ Куопіо, начальникъ

дивизіи, возвратя его съ слѣдовъ побѣды назадъ въ тотъ городъ, уменьшилъ до половины, а другой велѣлъ идти за дивизіей къ Вазѣ и частію провонать за нею же транспорты съ провіантомъ; на представленіе же мое, что послѣ такихъ отдѣленій къ предстоящимъ дѣйствіямъ онъ будетъ безсиленъ, писалъ, что часть моя остается уже оборонительною и скоро болѣе еще раздробится, но, спустя около двухъ недѣль, предписалъ съ нею же идти къ Улеаборгу; почему, достигнувъ Пулкала, отъ коего идутъ и по сторонамъ къ Вихандъ и къ Алку двѣ дороги, я узналъ, что въ 33-хъ верстахъ, въ Францилѣ, находится сильный отрядъ непріятельской, и аванпосты свои еще 15-ю верстами ближе имѣющій, то, дабы не быть отрѣзану, принужденъ былъ остановиться и, нанявъ мужика на собственные деньги, послать тайно съ рапортомъ обо всемъ къ г-ну генераль-лейтенанту Тучкову, и велѣлъ ему отыскивать какъ можно, гдѣ находилась тогда дивизія, ибо, при повелѣніи идти на непріятеля, и сего мнѣ знать не дано; но съ возвращеніемъ того посланника присланъ адъютантъ и предписано, какъ можно, соединиться съ дивизіей, въ Брагештатѣ тогда расположенною, куда слѣдуя, проходилъ самыми труднѣйшими дорогами лѣтними, по коимъ зимой никто не ѣздитъ; пушки и ихъ принадлежности безпрестанно вязли въ снѣгу, люди шли поодиночкѣ, и былъ слишкомъ сутки въ 2-хъ только миляхъ все около непріятельскаго корпуса и, при малѣйшемъ его движеніи, могъ бы потерять все безъ остатка. Провидѣніе и тамъ сохранило; но, послѣ начавшимъ медленіемъ и нерѣшительностію, кончилось малодушіемъ, званія солдатскаго недостойнымъ, и часть весьма хорошихъ офицеровъ и солдатъ доведена была столь бѣдственно погибнуть въ Револакѣ.

Поощренъ же будучи безпримѣрнымъ челоуколюбіемъ всемилоствѣйшаго нашего государя императора, подавшимъ спасительное средство — объяснить поведеніе мое при случаѣ Револакскаго сраженія, противъ неимовѣрныхъ извѣтовъ неопытными описателями соучаствовавшихъ со мною чиновниковъ, въ оправданіе свое припоровленными двумясліями, и съ явною несправедливостію учиненныхъ, коими единственное мое достояніе — доброе имя отнять и прямое усердіе къ службѣ государя императора затмить стремились, а какъ и прежде для сохраненія одного, и по священнѣйшей обязанности къ другой — не щадилъ я никогда ни трудовъ, ни жизни моей, въ чемъ не только всѣ благомыслящіе подчиненные, отъ офицера до солдата, но и многія (мои) раны свидѣтельствовать могутъ; такъ я впередъ столь же всеохотно и всѣмъ пожертвую, отъ меня зависящимъ, и надѣюсь, что милосердіе государя императора и благотворное правосудіе, внявъ совершенной истинѣ, прикажутъ, силою зако-

новъ умолкнуть неправозвѣтствующимъ, и удостоятъ меня сравнить въ отличіяхъ со всѣми, подобно мнѣ, противу шведовъ служащими.

Къ сему же приобщить смѣю и двѣ коніи, одну съ точнаго моего донесенія г-ну генераль-лейтенанту (Тучкову) о дѣйствіяхъ въ окрестностяхъ города Куопіо, отрядомъ войскъ, подъ командою моею, произведенныхъ, и другую, что, получа оную отъ меня, дивизионный начальникъ сдѣлалъ донесеніе по командѣ; несходство оныхъ по содержанію весьма ясно показываетъ, сколько должны различествовать и прямая дѣла въ нашихъ заключеніяхъ; но я былъ дѣйствительный и одинъ распорядитель и свидѣтель всего, и на всякомъ шагу, а г-нъ генераль-лейтенантъ (Тучковъ) пріѣхалъ и подъ Куопіо тогда, какъ уже непріятель (былъ) прогнать и генераль-маіоръ Гарнаультъ съ баталіономъ шелъ въ городъ для занятія карауловъ къ обезпеченію совершенному жителей; онъ туда же вѣхалъ и остался, а я пошелъ преслѣдовать и продолжать дѣйствія; слѣдовательно, зная все въ подробности, не могъ позволить себѣ столь грубой ошибки въ донесеніи къ начальнику, и что было бы противно и чести, и совѣсти; изъ рапорта-жъ, мною тогда отиравленнаго, видѣть можно, что и всякому изъ чиновниковъ отдана мною безпристрастная справедливость; но представленіе дивизионнаго командира (Тучкова), отъ смля у меня честь, вполнѣ мнѣ принадлежащую, приписываетъ разбитіе одного только непріятельскаго аріергарда и похваляетъ необъяснимые какіе-то мои благоразуміе и храбрость. А какъ шведы, при всѣхъ перемѣнахъ расположенія своего, состояли изъ одного отдѣленія и ни авангардовъ, ни аріергардовъ не было, и я дѣйствительно самъ въ дефилеяхъ при всѣхъ затрудненіяхъ и во всѣхъ другихъ оборотахъ, въ виду притомъ всего войска, одинъ приказывалъ и пѣхотѣ, и артиллеріи, и конницѣ, то справедливо принадлежатъ мнѣ и употребляемымъ мною (войскамъ) и всѣ случаи превозможенія надъ непріятелемъ; но, ждавъ онаго долго и не получивъ, принужденъ уже крайнею необходимостію прибѣгнуть къ правосудію, и потому пріемлю честь всепокорнѣйше просить, повергнувъ меня къ священнѣйшимъ стопамъ государя императора, довести до высочайшаго свѣдѣнія и всеподданнѣйшее мое представленіе. Въ справедливости же мною объясняемаго, жизнью и честію свидѣтельствую и готовъ всего лишиться, если дерзнулъ и помыслилъ что-либо неправое, но также и смѣю ласкаться, что и неправо объяснившему происшедшее замѣчена будетъ ошибка столь явная.

VI.

Добавлять что-либо къ донесенію генерала Булатова кн. Салагову, я считаю совершенно излишнимъ. Изъ донесенія видно ясно, кто былъ виною бѣдствія при Револакѣ, и исполнилъ-ли Булатовъ свой долгъ, какъ истинный и вѣрный сынъ отечества. Послѣдствія сраженія извѣстны. Замертво поднятый Булатовъ, былъ на плащахъ перенесенъ шведскими офицерами въ болѣе спокойное для раненаго помѣщеніе, затѣмъ отправленъ въ Стокгольмъ, гдѣ, въ присутствіи самого короля, ему дѣлали операцію — вырѣзываніе пули, остановившейся въ груди, близъ сердца. Изъ Стокгольма, по выздоровленіи, перемѣщенъ въ Норкенингъ. Счастливый соперникъ Булатова въ Револакскомъ сраженіи — фельдмаршалъ графъ Морицъ Клингспоръ, писалъ своему сыну, Вильгельму Клингспоръ, по поводу перемѣщенія моего дѣда, слѣдующее письмо:

«Mon cher fils. Cette lettre Vous sera remise par le général Boulatow qui part d'ici pour Norkioping, où il restera comme prisonnier de guerre jusqu'à ce qu'il sera échangé ou jusqu'à la paix. Comme je l'ai fait prisonnier de guerre et que c'est un très braf et galant homme, Vous me feriez grand plaisir de le recommander de ma part à Vos amis et connaissances à Norkioping, — et de lui faire Vous même quelques politesses. Cet homme aurait été digne d'un meilleur sort et j'aurais souhaité de pouvoir faire quelque chose de plus pour lui. (Signé) Mauritz Klingspor, Feldmaréchal, gouverneur général et chevalier commandeur de tous les ordres de Suède, à Guillaume Klingspor Maréchal de la Cour et chevalier de l'ordre militaire».

Переговоры объ освобожденіи Булатова изъ плѣна длились долго, и только почти черезъ годъ предложена ему свобода, при слѣдующемъ письмѣ къ нему отъ короля шведскаго Густава-Адольфа:

«Monsieur le général-major de Boulatow. Par une suite de l'estime que j'ai pour la bravoure d'un guerrier, quoique ennemi de mon royaume, lorsqu'elle est jointe à une conduite irréprochable, j'avais d'abord essayé de Vous procurer le retour dans Votre patrie, au moyen d'un échange des prisonniers de guerre. L'Empereur Votre Maître s'étant refusé à cet échange pour ce qui regarde les officiers supérieurs, je n'ai cependant pas voulu m'en prévaloir pour Vous retenir plus longtemps loin de Votre épouse et de Vos parents, et je Vous accorde, par la présente, la liberté de retourner en Russie, moyennant Votre promesse de ne point servir contre la Suède ni contre ses alliés jusqu'à ce que Vous soyez dûment échangé. Et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le général-major de Boulatow, en sa sainte et digne garde étant Votre bien affectionné Gustave-Adolphe».

Au Chateau de Haga.

le 6 Février 1809.

Воспользоваться свободою, давъ слово не служить противъ шведовъ или ихъ союзниковъ до извѣстнаго времени, Булатовъ не счита-

талъ себя вправѣ безъ соизволенія на то государя, а потому, почтительно благодаря короля за дозволеніе ѣхать, онъ отклонилъ отъ себя это предложеніе; чрезъ нѣсколько дней онъ получилъ новое письмо отъ Густава-Адольфа слѣдующаго содержанія:

«Monsieur le général-major de Boulatow. Lorsque par ma lettre, en date du 6 de ce mois, j'exigeais comme une condition pour Votre retour en Russie, que Vous donniez Votre parole de ne point servir, ni contre la Suède, ni contre ses alliés, jusqu'à ce que Vous soyez dûment échangé, j'avais cru que cette promesse ne pouvait nullement Vous compromettre, étant consacrée par l'usage entre toutes les nations civilisées, et que par conséquent l'Empereur Votre Maître, par une suite de ce même principe, n'aurait rien à objecter contre Votre conduite en donnant une promesse pareille. Comme j'ai appris cependant par Votre lettre du 17 Février, que Vous craignez le contraire, je ne veux néanmoins par Vous empêcher de revoir Votre famille et de continuer Votre voyage. Car si Vous étiez forcé de servir contre la Suède et ses alliés — le blâme n'en retombera pas sur Vous. Je n'ajouterai qu'une condition: c'est que si l'Empereur se prête enfin une fois à l'échange d'officiers supérieurs, Vous soyez compté alors comme équivalent d'après Votre grade à quelques-uns d'officiers Suédois faits prisonniers de guerre par l'armée Russe.

«Et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le général-major de Boulatow, en sa sainte et digne garde, étant Votre bien affectionné. Gustave-Adolphe».

Au Chateau de Stockholm.

le 20 Février 1809.

Слѣдствіемъ этого письма былъ отъѣздъ Булатова изъ предѣловъ Швеціи. Вернувшись въ Петербургъ, Булатовъ письменно благодарилъ короля за позволеніе — вернуться въ дорогое отечество и отдохнуть въ кругу нѣжно-любимаго имъ семейства; на это письмо онъ вновь получилъ отвѣтъ, но уже отъ преемника короля Густава-Адольфа IV — дяди его Короля Карла XIII (бывшаго герцога Зюдерманландскаго); отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

«Monsieur le général Boulatow! Votre lettre du 30 Mars, vient de m'être remise et je Vous prie d'être persuadé de ma satisfaction, si j'ai pu en quelque façon Vous avoir rendu quelque service. Je regrette cependant bien sensiblement que les circonstances d'alors m'ont privé de suivre mon penchant naturel de pouvoir selon mes désirs Vous témoigner tout l'intérêt qu'un militaire, aussi brave que digne, le méritait à tout égard et de Vous procurer le séjour de ma patrie aussi agréable que je le souhaitais. En Vous félicitant sur Votre heureux retour dans une famille chère et aimable, je conserverai toujours avec un profond contentement le souvenir de notre connaissance, Vous assurant du parfait estime et de la considération, avec laquelle je suis, Monsieur le général Boulatow, Votre très affectionné. Charles».

le 13 d'Avril 1809.

Между тѣмъ лица, заинтересованныя въ дѣлѣ Револакскаго сраженія, продолжали свои нападкы и свою подземную войну; они давали сбивчивыя показанія, противорѣчили одинъ другому и проч., такъ что

генераль-аудиторъ князь Семенъ Ивановичъ Салаговъ вновь, 4-го іюня 1809 года, обратился къ Булатову съ просьбой доставить ему новыя свѣдѣнія объ этомъ событіи.

На это требованіе Михаилъ Леонтьевичъ Булатовъ отвѣчалъ рапортомъ отъ 23-го іюня 1809 года (какъ видно изъ копіи съ онаго, сохранившейся между его бумагами). Изложивъ обстоятельства дѣла, онъ, между прочимъ, говоритъ въ рапортѣ: „и потому вынуждаюсь самою необходимостью покорнѣйше просить ваше сіятельство, хотя во уваженіе понесенныхъ мною на службѣ государя императора прямо усердныхъ трудовъ и претерпѣнныхъ отъ ранъ и пролитой крови жестокихъ болѣзней, избавить меня отъ подобныхъ симъ переписокъ. Я готовъ жертвовать жизнію повсечасно прямому долгу, но убивать себя горестями, препинаясь съ людьми, совершенно должнаго неисполнившими, и потерять глаза отъ переписки, превращая показаніе ихъ изъ неправого въ правое — есть дѣло одному мнѣ тягостное и неприличное; ихъ же дѣйствія и сами себя довольно изобличаютъ“.

Всякой согласится, что говорить такъ могъ только человекъ „безъ страха и упрека“. Послѣдствія подтвердили его правоту: это положительно доказывается тѣмъ, что Булатовъ не былъ лишенъ довѣрія государя, и, по возвращеніи изъ плѣна, немедленно, по волѣ Александра I, посланъ въ Дунайскую армію. Доблестныя дѣянія Михаила Леонтьевича въ войнѣ противъ турокъ изложены выше въ очеркѣ его боевой службы.

Д. А. Булатовъ.

г. Ростовъ (Ярославской губ.).

